Тема 15 «Государственное управление и самоуправление на белорусских землях в составе Российской империи»

Вопросы:

1. **Особенности общественного строя Северо-Западного края Российской империи.**
2. **Государственный строй Российской империи и имперская государственная политика в Западных губерниях.**
3. **Особенности правовой системы Западных губерний российской империи**

1. Особенности общественного строя Северо-Западного края Российской империи.

В рассматриваемый период происходит изменение в классовой структуре общества Российской империи. Наряду со старыми классами феодалов и крестьян зарождались новые классы - буржуазия и пролетариат. Официально все население по-прежнему делилось на четыре сословия: дворянство, духовенство, крестьянство и городские жители.

Дворянство являлось экономически и политически господствующим классом. Дворяне владели большей частью земли, эксплуатировали живших на этих землях крестьян. Им принадлежало монопольное право на владение крепостными людьми. Они составляли основу государственного аппарата, занимая в нем все ключевые должности.

Дворянство обладало всеми привилегиями, зафиксированными в *"Жалованной грамоты дворянству" 1785 г.,* и получало с развитием капиталистических отношений новые права: иметь в городах фабрики и заводы, вести торговлю наравне с купечеством. Феодальное государство экономически поддерживало дворян через государственный заемный банк и иные кредитные учреждения. Оно особенно стремилось усилить позиции дворян - крупных землевладельцев, надежной опоры российского абсолютизма. Манифест от 6 декабря 1831 г. "О порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным" установил порядок, по которому избираться на дворянские общественные должности могли только дворяне, имевшие не менее 100 душ крепостных крестьян или 3 тыс. десятин незаселенной земли. Этой же цели - укреплению позиций крупного дворянства - служил закон от 16 июля 1845 г., по которому заповедные дворянские имения должны были переходить по наследству к старшему сыну, их нельзя было отчуждать посторонним лицам и дробить.

С увеличением земельного ценза при выборах усилилась роль крупных землевладельцев в дворянских сословных органах и их влияние на местное управление.

Духовенство по-прежнему делилось на черное (монашествующее) и белое (приходское). Однако правовое положение этого сословия, окончательно превратившегося в служилое, существенно изменилось.

С одной стороны, сами служители церкви получали еще большие привилегии. Так, с 1801 г. они, ас 1835 г. и их дети были освобождены от телесных наказаний. С 1807 г. дома духовенства освобождались от поземельного сбора, а с 1821 г. - от постоя.

С другой стороны, самодержавие стремилось ограничить духовное сословие только лицами, непосредственно несущими службу в церквах. Такой социальной группой, тесно связанной с должностной структурой церкви, было легче управлять. Кроме того, сокращалось число людей, пользующихся значительными привилегиями и не несущих никаких повинностей в пользу государства.

С 1842 г. постепенно осуществлялся перевод на государственное содержание приходского духовенства. Но только после отмены крепостного права выход из сословия был окончательно объявлен свободным, и тем самым юридически преодолевалась сословная замкнутость духовенства.

Важно отметить, что наиболее преданных церковников самодержавие стремилось привязать к своей социальной среде, где господствовала дворянская аристократия. Дворянские права приобретало награжденное орденами духовенство. Такую практику ввел Павел I. При этом белое духовенство получило наследственные дворянские права, а черное духовенство, лишенное возможности передавать имущество по наследству, вместе с орденом получало так называемое командорство, т.е. участок населенной земли на основе права пользования с целью извлечения доходов.

Крестьяне. Феодально-зависимые крестьяне составляли основную массу населения. Они подразделялись на помещичьих, государственных, посессионных и удельных, принадлежавших царской фамилии. В целях развития промышленности Указ от 28 декабря 1818 г. разрешил всем крестьянам, в том числе и помещичьим, "учреждать фабрики и заводы".

Особо тяжелым, как и в прежние годы, оставалось положение помещичьих крестьян. Помещики распоряжались крестьянами как своей собственностью. Крепостные крестьяне причислялись к движимому имуществу.

В развитии правового положения помещичьих крестьян прослеживаются две тенденции. Во-первых, феодальное государство стремилось сохранить бесправное положение этой социальной группы населения, а, во-вторых, под влиянием экономических, социальных, политических факторов оно было вынуждено предпринимать определенные шаги к некоторому изменению правового статуса крепостных крестьян. Под напором развивавшихся капиталистических отношений феодальное государство отменило монопольное право дворян на землю. Указ от 12 декабря 1801 г. предоставил купцам, мещанам и всем крестьянам, кроме помещичьих, право покупать земли; а Указ от 3 марта 1848 г. предоставил

такое же право и помещичьим крестьянам. 20 февраля 1803 г. был принят указ о свободных хлебопашцах. По этому Указу помещики получили право отпускать своих крестьян на волю за установленный ими самими выкуп.

Указ не имел широкого применения по двум причинам: во-первых, мало нашлось помещиков, пожелавших отпустить своих крестьян; во-вторых, так как выкуп был очень высок, мало находилось крестьян, имевших на это средства. Указ, таким образом, не решил и не мог решить крестьянского вопроса.

В 1842 г. появился Указ об обязанных крестьянах. Помещики могли предоставлять крестьянам землю в пользование, за что последние должны были нести определенные по договору повинности. Помещики сохраняли над ними "право суда и расправы в проступках и маловажных преступлениях". Указ этот, естественно, не затрагивал основ крепостного права.

С 1816 г. часть государственных крестьян была переведена на положение военных поселенцев, общее количество которых в 1825 г. составило около 400 тыс. человек. Они должны были заниматься сельским хозяйством (сдавать государству половину урожая) и нести военную службу. Им запрещалось торговать, отлучаться в город по хозяйственным делам, и вся их жизнь регламентировалась Воинским уставом.

Волнения государственных крестьян, значительные недоимки за ними заставили правительство в 1837 г. провести реформу управления государственными крестьянами. Для управления ими было учреждено Министерство государственных имуществ. Было упорядочено оброчное обложение, несколько увеличены земельные наделы государственных крестьян, регламентированы органы крестьянского самоуправления: в волостях действовали волостной сход и волостное управление, а в селах и деревнях - сельский сход и сельский староста.

Труд посессионных крестьян был малопроизводителен. В промышленности стало все более увеличиваться применение наемного труда. В 1840 г. заводчикам было разрешено освобождать посессионных крестьян.

Городское население. В первой половине XIX в. население городов значительно выросло, усилился процесс его расслоения. В связи с развитием буржуазных отношений правовое положение городского населения продолжало изменяться. Феодальное государство, заинтересованное в развитии торговли и промышленности, наделяло богатое купечество особыми правами. В 1832 г. для наиболее богатых и влиятельных представителей нарождавшейся буржуазии и для некоторых других категорий населения было учреждено личное и потомственное почетное гражданство. Введение новой сословной группы - почетных граждан - имело также своей целью оградить сословие дворян от проникновения представителей буржуазии. В разряд потомственных почетных граждан входили крупные капиталисты, ученые, художники и дети личных дворян; а личных почетных граждан - низшие чиновники и лица, окончившие высшие учебные заведения. Почетные граждане не платили подушной подати, не несли рекрутской повинности,

освобождались от телесных наказаний. Купечество стало делиться не на три, а на две гильдии: к первой относились оптовые торговцы, ко второй — розничные торговцы. Купцы сохраняли свои привилегии, могли награждаться орденами и чинами.

Группу цеховых составляли ремесленники, приписанные к цехам. Они делились на мастеров и подмастерьев. Для перехода из разряда подмастерьев в мастера необходимо было проработать подмастерьем не менее трех лет, достичь совершеннолетия и выдержать соответствующие испытания на мастерство. Цехи имели свои органы управления.

Большинство городского населения составляли мещане, значительная часть которых работала на фабриках и заводах по найму. Правовое их положение в первой половине XIX в. не изменилось.

Наконец, самую низшую группу городского населения составляли так называемые рабочие люди, к которым законодательство относило "порочных и подозрительных лиц дурного поведения", не принятых в состав мещанских обществ "за пороки их и за неисправимый платеж податей и других сборов". Эта фактически бесправная группа городского населения была поставлена под постоянный и бдительный надзор полиции.

Законодательство о городах, создавая привилегии торгово-промышленной верхушке, содействовало росту промышленности и торговли.

Вместе с тем сохранение сословного деления населения служило помехой развитию буржуазных отношений.

В общей сложности при трех разделах Речи Посполитой Российская империя получила 463 тысячи км с 5,5 миллионами населения, Австрия — 129 тысяч км с 4 миллионами жителей, а Пруссия — 141 тысячу км и 2,6 миллиона человек.

Более пяти миллионов новых подданных империи представляли собой весьма разнородную массу. Россия аннексировала территорию, которая во время формирования Речи Посполитой принадлежала Великому княжеству Литовскому. Главная особенность всех этих земель состояла в том, что шляхта здесь была польской или в большинстве своем полонизированной, а крестьянское население либо русинским (восточнославянским), либо литовским.

В Речи Посполитой дворянство в процентном отношении к остальному населению было заметно более многочисленным, чем в России, да и в большинстве других стран Европы. Если в Пруссии, Франции, Англии дворяне составляли около полутора процентов, в центральных губерниях России около одного процента, то в Речи Посполитой — более пяти, а в некоторых областях даже около десяти процентов населения. Это была многочисленная, неоднородная группа, и ее инкорпорация представляла для империи сложную задачу. Однако удачное решение этой проблемы сулило большие возможности, ведь империя испытывала острую нехватку образованных людей благородного происхождения.

Ситуация, возникшая после разделов на землях, захваченных Российской империей, располагала к применению тактики, которая уже была испытана при инкорпорации остзейских провинций, где немецкие дворяне также господствовали над ненемецкими крестьянами. В обмен на лояльность правительство готово было взять на себя защиту земельной собственности шляхты и ее власти над крестьянами, терпимо относиться к правовой специфике края. Как и в случае с остзейцами, Петербург приглашал польскую аристократию к участию в управлении не только бывшими землями Речи Посполитой, но и всей империей, т.е. предлагал не только статус региональной элиты, но и допуск в элиту общеимперскую.

У многих польских аристократов и дворян такая политика находила свой отклик. Уже в начале XIX в. близкий к Александру I А. Чарторыйский стал членом Негласного комитета, товарищем (заместителем), а затем и исполняющим обязанности министра иностранных дел. Позднее он возглавил Виленский учебный округ. Особенно показательно, что другой польский аристократ, граф Северин Потоцкий, был назначен попечителем Харьковского учебного округа, той территории, где поляков со времен восстания Хмельницкого уже практически не осталось. Таким образом, два из шести созданных тогда в империи учебных округов возглавили поляки.

Польскую и русскую аристократию связывали к тому времени самые разнообразные, в том числе и родственные, узы. Например, А. Чарторыйский был товарищем по учебе и играм наследника престола Александра Павловича. Один из крупнейших магнатов и лидер Тарговицкой конфедерации Ф.Кс. Браницкий был женат на А. Салтыковой, по убеждению многих современников — незаконнорожденной дочери императрицы Екатерины II от С. Салтыкова.

Трудно сказать, какое значение сразу после разделов придавали в Петербурге тому обстоятельству, что большинство крестьянства новых западных окраин империи было русинским, или восточнославянским. Екатерина, оправдывая свою роль в разделах, говорила, что она «взяла только свое». После разделов была даже отчеканена соответствующая медаль со словами *«Отторженная возвратих»*. Однако за этими формулами стояла, скорее всего, не националистическая, а династическая логика. Иначе говоря, Екатерина считала эти территории «своими» не потому, что на большей их части крестьянское население было, как станут утверждать уже при ее внуке Николае, «русским», а потому, что эти земли некогда входили во владения Рюриковичей, наследниками которых считали себя Романовы. Во всяком случае, никаких попыток вмешаться в отношения польской шляхты с крестьянами или поставить под вопрос доминирующую роль польского языка власти не предпринимали. Более того, именно после разделов, а особенно после 1815 г., происходит более активная полонизация этих территорий, в частности благодаря развитию здесь сети учебных заведений (от начальных школ до Виленского университета) с польским языком преподавания. Лишь в начальных классах и в весьма ограниченном объеме допускался литовский язык.

Также не ставили власти под вопрос и конфессиональную ситуацию — не было гонений ни на католическую, ни даже на униатскую церковь, к которой принадлежала значительная часть русинского населения. Могилевский католический архиепископ Станислав Сестренцевич-Богуш, обязанный своей кафедрой Екатерине II, в течение почти полувека был лояльным сотрудником имперской администрации в деле управления католиками и униатами. Благодаря такому союзу светской и духовной властей в России не было приведено в исполнение бреве папы римского 1773 г. об изгнании ордена иезуитов, который продолжал развивать в Белоруссии свою сеть учебных заведений, включая коллегию в Полоцке.

С присоединением восточных окраин Речи Посполитой Российская империя впервые получила многочисленное еврейское население. Общее число евреев в Речи Посполитой накануне разделов составляло около миллиона человек, из чего России досталось во всяком случае более половины. Позднее, после включения в состав империи Царства Польского, Россия стала страной с самым многочисленным в мире еврейским населением. Первоначальная политика Петербурга в отношении евреев была довольно благожелательной. Однако, как показали дальнейшие события, в отношениях с этой специфической группой империя также не смогла выработать успешной политики инкорпорации.

Сегодня нелегко представить, как при условии спокойной внешнеполитической обстановки развивались бы отношения Российской империи и польской шляхты на аннексированных территориях после разделов. Однако вскоре Наполеоновские войны и создание в 1807 г. Герцогства Варшавского принесли надежды на скорые радикальные изменения в этой части Европы. Затем на Венском конгрессе держав, победивших Наполеона (1814—1815 гг.), было создано Королевство (или Царство) Польское, что принципиально изменило ситуацию на западных окраинах.

2. Государственный строй Российской империи и имперская государственная политика в западных губерниях.

Присоединение Беларуси к Российской империи в результате трех разделов Речи Посполитой обусловило значительные изменения в административно - территориальном делении Беларуси и в системе органов местного управления, которая перестраивалась в соответствии с российским законодательством. На территории Беларуси административно-территориальное деление неоднократно менялось.

Сразу после первого раздела Речи Посполитой в 1772 были образованы Могилевская и Псковская губернии. В 1776 белорусские уезды Псковской губернии были выделены в самостоятельную Полоцкую губернию. Губернии Полоцкая и Могилевская составили Белорусское генерал-губернаторство.

В 1793 г. после второго раздела Речи Посполитой была создана Минская губерния.

После третьего разделения и ликвидации Речи Посполитой в 1795 г. были созданы Виленская и Слонимская губернии.

В результате вся территория современной Беларуси вошла в состав 5 губерний: Полоцкой, Могилевской, Минской, Виленской и Слонимской. В 1796 г. Полоцкая и Могилевская губернии были объединены в Белорусскую с центром в Витебске, а Виленская и Слонимская губернии - в Литовскую. Отдельной губернией оставалось Минская. В самом начале XIX в. административно-территориальное деление вновь претерпел изменения. Были ликвидированы Белорусская и Литовская губернии. После этого вся территория Беларуси вошла в состав 5 губерний: *Витебскую, Могилевскую, Минскую, Виленскую и Гродненскую*. В 1807 году по условиям Тильзитского мира между Россией и Францией к России отошел Белостокский округ, который был включен в состав Гродненской губернии. Такое административно-территориальное деление просуществовало до 1917 г.

Каждая губерния делилась на уезды (поветы). Уезды делились на станы. Несколько губерний составляли генерал- губернаторство.

Белорусские губернии вошли в состав трех генерал-губернаторств (наместничеств): *Белорусского* (Могилевская, Витебская и Смоленская губерния), *Литовского* (Виленская и Гродненская губернии) и Минского. Генерал-губернаторство возглавлял ***генерал-губернатар***, назначаемый императором Российской империи и непосредственно ему подчиняемый. Его правовое положение закреплялось законом 1775 «Учреждениям для управление губерний Всероссийской империи».

Срок деятельности генерал-губернатора законом не был определен и зависел от императора. Генерал-губернатор представлял собой высшую государственную власть в вверенных ему губерниях. Ему были подчинены все местные учреждения, за деятельностью которых он совершал общий надзор. В своей деятельности генерал-губернатор руководствовался законами Российской империи, личными указаниями императора и приказами Сената. Любое дело и любой местный вопрос могли быть рассмотрены генерал-губернатором независимо от того, касались они органов управления или суда. Хозяйственные вопросы, вопросы укомплектования органов управления и суда служащими, вознаграждение и увольнение последних, надзор за полицией, судом и финансовой деятельностью местных учреждений - вот далеко не полный круг вопросов, входящих в компетенцию генерал-губернатора. В связи с тем, что закон четко не регламентировал полномочия генерал -губернатора, его компетенция фактически не была ограничена, что влекло за собой во многих случаях злоупотребления своим положением со стороны генерал-губернатора. При генерал- губернаторе были адъютанты, служащие (чиновники) для отдельных поручений, а также действовала канцелярия.

Непосредственное управление каждой губернией находилось в руках ***губернатор***а, который с 1801 года назначался Сенатом с последующим утверждением этого решения императором. Срок деятельности губернатора не был определен законом и зависел от царя. Губернатору при совершении административных, судебных, полицейских и хозяйственных функций были даны большие права, соответственно он нес ответственность за управление губернией. Ему были подчинены все губернския органы управления, а также выборные органы. Под контролем губернатора находилась вся финансовая деятельность губернских учреждений. При губернаторе основывалось губернское управление и канцелярия.

В губерниях были созданы различные органы и учреждения, которые в основном соответствовали аналогичным органам центральных российских губерний. Всеми финансовыми и хозяйственными вопросами в губернии занимался специальный орган - казенная палата, председателем которой был вице-губернатор. Главной задачей казенной палаты являлся надзор за своевременным поступлением в государственную казну всех налогов и сборов и правильном их начислением.

Вопросы здравоохранения, просвещения и благотворительности были в ведении специального органа - Прикааз общественного призрения. Председателем его считался губернатор. В условиях все большего обнищания российского дворянства приказ занимался также вопросами материальной поддержки дворянства - совершал выдачу займов под проценты и под залог имений.

Кроме местных учреждений, в каждой губернии был ряд служащих: губернский прокурор, губернский доктор, губернский землемер и др. Они завылывали узким кругом вопросов.

В уездах не существовало таких общих органов управления, как в губерниях, а был основан нижний земский суд - полицейский орган главе с земским капитаном - исправника, который исполнял полицейские функции, а также занимался административными и судебными делами. Земский исправник должен был избираться дворянством, а потом утверждаться губернатором на три года. Однако на территории белорусских губерний со временем пришли к системе назначения земских исправников Сенатом по представлению министра внутренних дел. Кроме земского исправника , в нижний земский суд входили заседатели (в белорусских губерниях - от двух до четырех человек). Нижний земский суд должен был следить за общественным порядком и принимать меры по своевременному взиманию налогов с населения.

Помимо нижнего земского суда, в каждом уезде был ряд должностных лиц, которые владели узкой компетенцией. Уездный казначей возглавлял уездное казначейство. Надзор за деятельностью всех должностных лиц в уезде был сосредоточен в руках уездного стряпчего, который назначался губернским управлением по представлению губернского прокурора. В уезде

были также такие должностные лица, как уездный землемер, уездный почтмейстер, уездный врач и др.

Отдельное место среди уездных должностных лиц занимал предводитель дворянства. Вообще государственное руководство губерниями и уездами опиралось и осуществлялось во взаимодействии с дворянскими сословные учреждениями - дворянскими собраниями и их председателями - губернскими и уездными предводителями дворянства. Последние долгое время назывались маршалками или маршалами.

В 1837 г. уезды были разделены на станы. В каждый стан назначался становый пристав, который выполнял полицейские обязанности и подчинялся земскому исправнику .

В 1837-1838 гг . в уездах начали создаваться округа, которые в свою очередь делились на волости. Система этих административно - территориальные единиц была создана исключительно для надзора и руководства государственными крестьянами. В волостях крестьянами накаждые 3 года избирался волостной голова и два заседателя, которые составляли волостное управление , а также волостной писарь.

После присоединения к Российской империи на территории белорусских губерний было ликвидировано магдебургское право и введены росийские законы - «Устав благочиния или Полицейский» 1782, «Грамота на права и привелении городам Российской империи» 1785, в соответствии с которыми учреждалось новое городское управление. Органами управления в городах стали городские магистраты и городские управление («управы благочиния») во главе с городничим. Городской магистрат являлся выборным органом, который состоял, как правило, из двух бургомистров и четырех советники, избираемых из наиболее богатых мещан. К отмене действия Статута 1588 г. в состав магистратов входили и присяжные (присяжные заседатели) . В компетенцию магистратов формально входило руководство довольно широким кругом дел: от решения хозяйственных городских дел до финансовых полномочий, административной и судебной деятельности. Однако все это было номинальным, так как магистраты находились под полным контролем и властью губернаторов и других должностных лиц и были лишены самостоятельности в своей деятельности. Управы благочиния в основном выполняли полицейские функции.

После присоединения к Российской империи в отношении белорусских губерний действовали те же общие принципы политики царизма , которые применялись в отношении всех национальных окраин России - монархический, самовластный политический режим, который исходил из единства и неделимости государственной власти и территории, неприемлемость политической автономии, основанной на национальной специфике.

С самого начала царствования Александр I пытался сочетать имперскую унификацию управления бывшими восточными «кресами» Речи Посполитой с признанием (чаще молчаливым) их краевой особости и исторического

своеобразия. После административно-территориального деления, в каждой губернии были введены учреждения и основные управленческие процедуры общеимперского образца. В 1802 — 1804 гг. был регламентирован порядок созыва и деятельности, круг полномочий шляхетских сеймиков в губерниях и уездах, что привело к ликвидации пожизненного избрания на замещаемые дворянами должности (например, судей) и отстранению безземельной шляхты от прямого участия в собраниях. В то же время на всей этой территории вполне легально сохранялось действие Литовского статута — кодекса гражданского и процессуального права Речи Посполитой. По нему решались дела о наследстве, земельных спорах, долговых исках и т.п. Как во внутригубернском административном, так и в судебном делопроизводстве польский язык оставался ведущим, если не единственным. В бюрократическом обиходе эти губернии часто именовали не иначе как «возвращенные от Польши», а иногда даже «польские».

Символично, что известие о вторжении армии Наполеона в Россию Александр I получил во время бала в Вильне. Вступивший вскоре в город император французов учредил Комиссию Временного правительства Великого княжества Литовского, что недвусмысленно отсылало к прежней государственной традиции этих земель. (Всего за год до этого польский магнат М. Огинский безуспешно предлагал Александру I создать автономное Великое княжество Литовское, связанное с империей личной унией и располагающее своей армией и законодательством.) Наполеон поручил Комиссии подготовку отмены личной зависимости крестьян. Возможно, он не сделал этого сразу своим декретом потому, что рассчитывал на поддержку местной шляхты и добровольцев и, главное, на поставки провианта для армии, которая уходила все дальше в глубь Российской империи. Комиссия зависимости крестьян не отменила, ссылаясь на их возбужденное состояние и волнения, а крестьяне в массовом порядке отказывались повиноваться землевладельцам, потому что надеялись на немедленную отмену подданства.

Комиссия объявила о возобновлении унии с Польшей, но сформировать литовские полки для Наполеона не успела. С получением известий о начале отступления армии Наполеона из Москвы военный запал шляхты испарился. Однако надежды на объединение с Польшей не угасли, хотя и получили серьезный удар на Венском конгрессе, когда Александр I оставил земли ВКЛ в империи, а не передал их в ЦП.

В первые десятилетия XIX в. в крае активно развивалась польская система просвещения. Виленский университет стараниями попечителя Виленского учебного округа А. Чарторыйского превратился в крупнейшее польское высшее учебное заведение. Множилось и число начальных школ с польским языком преподавания (430 в 1820 г. против 70 в 1803 г.). Вполне справедливы были замечания современников, что процессы полонизации края после разделов Речи Посполитой не только не прекратились, но даже активизировались уже под властью Российской империи.

Проблема западных губерний обострилась с воцарением Николая. С самого начала он не подавал полякам никаких надежд на расширение территории Царства Польского за счет западных губерний. Об этом он недвусмысленно заявил в речи на польском Сейме в мае 1830 г. Особенно это проявилось после восстания 1830-1831 гг.

Восстание 1830-1831 гг. вообще было одним из ключевых моментов в истории империи, во многом определившим характер той проблемы, которая позже в среде российской общественности получила имя «проклятого польского вопроса». Соответственно после подавления восстания последовала негативная реакция со стороны российских властей.

В 1840 г. Николай I распорядился, чтобы названия «литовские» и «белорусские губернии» не использовались в административной номенклатуре, а соответствующая территория официально именовалась бы Северо-Западным краем. Киевская, Волынская и Подольская губернии составили Юго-Западный край. К СЗК и ЮЗК прилагались и более общие названия — «западные губернии», «Западный край», которые в течение 1840— 1850-х гг. сосуществовали в бюрократическом лексиконе с более ранним термином — «возвращенные от Польши губернии».

Репрессии в Северо-Западном крае были в некоторых аспектах даже жестче, чем в Польше. Участники восстания, происходившие из этих земель, были исключены из объявленной амнистии и лишены возможности вернуться на родину, было конфисковано более 3000 имений повстанцев. Восстание получило поддержку главным образом небогатой шляхты, и власти жестоко наказали эту группу, потребовав подтверждения документов на дворянство. У десятков тысяч мелких шляхтичей таких документов не было, а власти в этом случае не склонны были смотреть сквозь пальцы на подделку отсутствующих документов и прочие уловки. Многие (по некоторым оценкам, до 40% от прежнего состава шляхты) лишились дворянского статуса, освобождения от службы в армии и других привилегий. Утрата прежнего социальною статуса на родине побуждала бывших шляхтичей, а теперь однодворцев воспользоваться предложением правительства — переселяться в Россию. В восточные и южные губернии Европейской России, на Кавказ было переселено около 50 тысяч семей, получавших там земельные участки. Однако даже после массового «разбора» шляхты западные губернии остались регионом с высоким процентом дворянского населения. В 1858 г. около 378 тысяч из 612 тысяч дворян империи проживало в девяти западных губерниях. В самой этой социальной структуре, необычной для внутренней России, сказывалось устойчивое влияние польской традиции.

Восстание 1830 г. ускорило административную и правовую унификацию в западных губерниях. Еще до подавления восстания, в начале 1831 г., в Могилевской и Витебской губерниях было отменено действие Статута ВКЛ. В июне 1840 г. статут был упразднен для всех западных губерний, и обшеимперские законы были распространены без изъятия на Западный край.

Введение судебных инстанций имперского образца уменьшило зависимость властей от местных польских знатоков и практиков права.

Несмотря на присущую полонофобию и настрой на суровое наказание подозреваемых в сепаратизме, Николай I не исключал вероятность появления лояльных, благонадежных поляков-шляхтичей, пусть даже и католиков. К этой цели были устремлены многие правительственные меры - в большей степени в Западном крае, чем в Царстве Польском.

Ряд мер, которыми ущемлялись сословные привилегии польской шляхты в Западном крае, был тесно связан с проектом «перевоспитания» шляхтичей государственной службой внутри России. К примеру, в 1837 г. был установлен запрет назначать поляков на службу в центральном аппарате министерств и столичных присутственных местах прежде, чем они прослужат пять лет в великорусской провинции и выучат как следует язык. В 1852 г., в противоречие Жалованной грамоте дворянству, в семи западных губерниях (без Витебской и Могилевской) была введена обязательность военной службы для сыновей польских помещиков по достижении ими 18 лет. В отличие от своих преемников, старавшихся очистить армию и бюрократию от поляков или хотя бы сократить их число, Николай сознательно привлекал их туда, уповая на перековку службой. К 1850-м гг. доля поляков среди чиновников центрального аппарата достигала 6%, причем больше всего их было в ведомствах, требующих специальной компетентности или технических знаний, — министерствах финансов и государственных имуществ, Управлении путей сообщения, даже Военном министерстве.

Как и в других сферах николаевской политики, в вопросе о западных губерниях имперский легитимизм эклектично сочетался с национализмом. Преобладающее польское культурное влияние сохранялось в Западном крае еще не одно десятилетие, но, в отличие от доповстанческого периода, оно уже не имело санкции имперских властей, которые теперь, напротив, стремились это влияние подорвать. Виленский университет был закрыт, а вместо него в 1834 г. был открыт университет с русским языком преподавания в Киеве. В СЗК университета больше не существовало. Главной задачей Киевского университета св. Владимира было определено воспитание польской молодежи в духе преданности империи. Все больше поляков начинает поступать в высшие учебные заведения Петербурга, Москвы, Казани, и до восстания 1863 г. такой приток польской молодежи в учебные центры империи отчасти соответствовал намерениям властей, надеявшихся на воспитание лояльного поколения поляков.

Важнейшим проявлением николаевского национализма стала не полонофобия сама по себе, но поворот — правда, пока осторожный — к крестьянской массе. После восстания 1831 г. власти перестали считать крестьян Западного края безраздельной собственностью польских землевладельцев. Теперь, признавая крестьян экономической собственностью шляхты, власти повели с ней борьбу за «умы и сердца» этих людей,

подчеркивая их «непольскость», стараясь препятствовать начальному обучению на польском языке.

Однако официальный проект национального строительства с опорой на крестьянство не имел шансов на реализацию при сохранении крепостного права.

В политике на западных окраинах в 1840— 1850-х гг. было очень трудно согласовать между собой национальные и социальные приоритеты. Ограничивая душевладельческие права польских помещиков, правительство должно было помнить, что, превысив известный предел, оно рискует дестабилизировать институт крепостничества в масштабе всей империи. Император же допускал только сугубо постепенное реформирование крепостного права.

Правительство продолжало зависеть от польской шляхты в деле повседневного надзора за крепостными крестьянами, поддержания общественного порядка, сбора податей и т.д.

Освобождение крестьян 1861 г. даст государству гораздо большую свободу в проведении националистически ориентированной политики.

Большим успехом властей стало упразднение в 1839 г. в западных губерниях униатской церкви, или, на официальном языке, «воссоединение» униатов с православием.

Кампания по обращению униатов в православие дала дополнительный стимул светским идеологам В 1830-х гг. началась пропаганда идеи об «исконно русском» происхождении местного русинского населения присоединенных к империи восточных областей бывшей Речи Посполитой. Эти идеи станут впоследствии официальной идеологемой в определении отношения имперских властей.

3. Особенности правовой системы Западных губерний российской империи

В конце XVIII - первой трети XIX в. на территории Беларуси основным источником права оставался Статут Великого княжества Литовского 1588 г. Как действующий закон Статут 1588 г. несколько раз переиздавался на различных языках. Однако применение Статута было ограниченным, поскольку в своей деятельности суды обязаны были руководствоваться и нормами общеимперской законодательства. Сразу же после присоединения к России в белорусских губерниях вводились в действие законодательные акты Российской империи: «Жалованная грамота дворянству 1785 г.», «Жалованная грамота городам 1785 г.», « Устав благочиния 1782», «Учреждения для управления губерниями 1775» и др. Принимались и специальные нормативные акты относительно изменений в административно- территориальном делении, в системе органов управления белорусскими губерниями и др. Специально указом от 23 июня 1794 г. была введена «граница еврейской оседлости»,

которая включала белорусские и часть украинских губерний. В судопроизводстве по уголовным и гражданским делам суды руководствовались нормами российского закона «Устава благочиния» 1782.

В первой трети XIX в. в контексте общей систематизации российского права под руководством знаменитого исследователя в сфере истории белорусского права Игнатия Николаевича Даниловича началась разработка Свода местных законов западных губерний, это значит белорусского свода законов. Предполагалось, что он будет включены в качестве составной части в общий Свод законов Российской империи. Работа в основном была завершена. Однако в связи с с событиями 1830-1831 гг. проект свода местных законов западных губерний не был введен в действие. Продолжали действовать российские законы.

Шляхецкое восстание 1830-1831 гг. привело к резким изменениям политики Российской империи в отношении регионов, присоединенных к России после разделов Речи Посполитой. Относительная автономия административной, судебной и правовой системы Беларуси были ликвидированы. В 1831 г. отменяется действие Статута 1588 г. в Витебской и Могилевской губерниях, а в 1840 г. было отменено его действие в Виленской, Гродненской и Минской губерниях. В 1832 г. был издан, а с 1835 г. вступил в силу Свод законов Российской империи (в 15 томах), который действовал почти в неизменном виде до судебной реформы 1864 г., после чего был модернизирован .

В этот период произошли изменения и в уголовном законодательстве. В 1845 г. было утверждено, а с 1 мая 1846 г. вступило в действие «Уложение о наказания уголовных и исправительных», соответственно которому помещики сохраняли судебную власть над крестьянами, а суды могли применять самые жесткие наказания в отношении простого населения.